
**ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ: ПЛАНИРОВАНИЕ
И ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

УДК 338.244.1

К.А. Khubiev,

Doctor of Economics, Professor
of the Department of Political Economy of the
Faculty of Economics, Lomonosov Moscow
State University.

К.А. Хубиев,

доктор экономических наук, профессор
кафедры политической экономии
экономического факультета МГУ имени
М.В. Ломоносова

ПЛАНИРОВАНИЕ И ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО В ТЕОРИИ И НА ПРАКТИКЕ

Аннотация: в статье рассмотрены теоретические основы планирования: планомерность, плановое хозяйство; теоретические и методологические основы превращения планомерности во всеобщую форму хозяйства; функциональные уровни планомерности. Отражены заслуги планирования и планового хозяйства национального и цивилизационного уровня. Особое внимание уделено потенциалу планомерности в решении проблем и угроз, связанных с перспективами новой технологической революции.

Ключевые слова: план, планомерность, плановое хозяйство, исходное отношение, всеобщая форма, безработица.

Некоторые великие изобретения человечества имеют судьбу волнообразного проявления. Их историческая и цивилизационная ценность проявляется и осознается по мере развития экономики и общества. Так было со многими изобретениями: бумаги, колеса, денег и т.п. Планирование начинается с времен, когда творения человеческие сперва приобретают идеальные формы и создаются в голове человека прежде, чем воплотятся в практическую реальность. Но планирование не следует путать с проектом, который может стать составной частью планирования. Проекты строительства храмовых, ирригационных и иных сооружений могут иметь отдельные образы и даже символически оформлены в виде чертежей и описаний. Но план существенно шире. Он включает в себя и состав ресурсов для создания объекта, последовательность работ, используемые технологии.

С развитием экономики развивается и планирование. Предпринимательская и вообще хозяйственная деятельность не может обойтись без планирования. Работа по заранее составленному плану предпочтительнее и эффективнее способа деятельности методом проб и ошибок. Современное внутрифирменное планирование с использованием IT – технологий поднялось на высокий концептуальный, проектный и детализированный уровень: охватывает пространство продуктовых рынков, учитывает макроэкономическую ситуацию. Содержательное и пространственное планирование в рамках фирмы развернулось в масштабах и на уровне всей национальной экономики и даже за ее пределами в сетевых, транснациональных компаниях.

Развитие внутрифирменного планирования освоено наукой и практикой. Совершенно другой уровень задач научного и практического плана возникает при пе-

реходе на уровень национальной экономики, на уровень народнохозяйственного планирования. Возникает вопрос: почему? Кажется, что это только плавное количественное продвижение от более низкого к более высокому уровню. Затруднения, возникающие для определения теоретического содержания планирования на народнохозяйственном уровне, связаны с методологическими проблемами и функциями, скрывающимися за практическим планированием.

За планированием, проявляющим себя как практическая деятельность, скрывается планомерность как исходная и всеобщая форма системы экономических отношений и плановая форма ведения хозяйства в рамках всей национальной экономики. В этой связи наука различала неполную планомерность, которая складывалась в рамках отдельных компаний и даже в их взаимоотношениях, и планомерность полную, которая охватывает всю экономку. Это не только пространственно-количественные различия. Под ними расположен пласт трансформаций в фундаментальных (основных) социально-экономических отношениях.

Методологический подход к развертыванию планомерности во всеобщую форму хозяйства сродни с превращением товара из исходной формы, «экономической клеточки», во всеобщую форму и предполагает коренную трансформацию в основном отношении способа производства. Для этого должно измениться отношение работника к ресурсам. Он должен быть от них отделен, отчужден и сам он должен превратиться в товар (точнее, его рабочая сила, способность к труду). Это не просто количественное приращение товарной массы за счет рабочей силы. Это переворот в основном отношении, связанном с соединением ра-

ботника с условиями производства (ресурсами) на одном полюсе и их концентрацией на другом. Два экономических субъекта приобретают принципиально разную социально-экономическую определенность. На одном полюсе экономическая власть, на другом – экономическая зависимость. Отсюда вытекает характер присвоения результатов производства. С превращением в товар рабочей силы происходит формационный тектонический сдвиг в общественном развитии. Собственно, с этого начинается социально-экономическое устройство общества, называемое капитализмом. Превращение товара во всеобщую форму сопровождается возникновением нового способа производства, над которым надстраиваются остальные элементы капиталистической цивилизации с системой других отношений (правовых, политических ...) и с его системой ценностей (индивидуализм, коммерциализм и др.).

Превращение планомерности во всеобщую форму тоже не чисто количественное расширение. Должен произойти переворот в основном отношении. Должен появиться новый субъект планирования, представляющий всю национальную экономику. Для этого должна произойти качественная трансформация основного отношения. Трудящийся должен быть возвращен к возможности воссоединения с ресурсами (условиями производства). Т. е. необходимо преодолеть их отчуждение, которое составило основу капитализма. Конечно, каждый отдельный работник не может быть субъектом планомерности. Должен быть единый субъект, представляющий все сообщество. Таким выступает новый субъект, представленный правительством и его органами. Здесь необходимо отметить возникновение нового противоречия для нового спо-

соба производства. Всеобщее не может гармонично отразить интересы многообразия особенного и единичного, что является объективной основой как гармоничного совпадения всеобщего особенного и единичного, так и противоречия между ними. Более того, всеобщее может оторваться в свое особенное. И тем не менее, возникновение нового субъекта составляет основу для всеобщей формы планомерности, а на ее основе – и народнохозяйственного планирования.

Регрессивное возвращение России к капитализму потребовало нового этапа отчуждения на одном полюсе и присвоения уже накопленного богатства на другом полюсе. Работники без ресурсов остались наемными работниками, а на другом полюсе образовались олигархи в одном поколении.¹

Возвращение к планированию на народнохозяйственном уровне в любых формах требует научного подхода, поскольку оно не появляется по субъективному положению. Оно вызревает из объективных предпосылок и экономической необходимости. В советский период по этим вопросам формировалась определенная теория. Содержанием планомерности на глубинном уровне характера труда является ее непосредственно-общественная форма, в отличие от частного его характера в товарном производстве.

Теоретически следует отличать планомерность и плановое хозяйство. Различие этих двух понятий не очень очевидно, судя по литературе, даже среди сторонников школы, где развивались эти идеи. Плановое хозяйство, в отличие от

планомерности, охватывает более конкретный уровень функционирования экономики, и основное его свойство – это особая непосредственная связь производства и потребления в пространстве национальной экономики по всей номенклатуре благ. Плановое хозяйство объединяет экономику в систему на ее функциональном уровне. Это система связей между производством и потреблением отличается от товарной тем, что если в товарной форме эта связь формируется через цепочки стихийно рыночных контрактов и отношений, то в плановом хозяйстве эта связь производства и потребления формируется непосредственно. Заранее определены потоки ресурсов, их назначение, технология применения и конечный результат. Плановое хозяйство имело возможность формировать структуру всей национальной экономики, что продемонстрировало историческое преимущество планового хозяйства, о чем будет сказано ниже.

Непосредственно общественная связь многочисленных благ в своём движении от производства до потребления образует сложнейшую систему, а для практики планирования это очень сложный процесс, требующий соответствующей технологии и материальной базы.

Развитие современных цифровых технологий, создание сверхмощных компьютеров составляет материальную базу для возрождения планирования. Планирование не вытекает прямо из планомерности, а вот из планового хозяйства планирование выводится как определённая конкретная форма функционирования

¹ Российские деловые люди Алишер Усманов, Роман Абрамович и Михаил Фридман вошли в список самых богатых налоговых резидентов Англии, заняв с 8-й по десятую строчки в ежегодном рейтинге английской газеты Times. Их состояние оценили в 18,66 миллиарда фунтов (24,258 миллиарда долларов). Абрамовичу среди прочего принадлежит 62,74 процента кипрской компании Lanebrook,

которая контролирует вертикально интегрированный металлургический и горнодобывающий холдинг Evraz. Его состояние оценивается в 11,339 миллиарда фунтов стерлингов либо 14,73 миллиардов долларов. <https://ftimes.ru/234370-za-chto-rossijskie-oligarxi-lyubyat-london.html>.

экономики, реализующая особую форму связи производства и потребления. В рамках практики планирования разрабатывались межотраслевые балансы, значение которых значительно шире, чем собственно директивное планирование. Факт появления или исчезновения директивной формы планирования не означает, что исчезли межотраслевые балансы и другие важнейшие инструменты планирования. Они успешно разрабатывались и применялись в разных странах.

Цифровая технологическая революция создаёт новую материальную основу для возрождения планирования и планового хозяйства и не обязательно в форме директивного планирования, но и в других формах.

Отсутствие Госплана и его плановой работы не означает, что исчезли функции планирования. Оно существует на корпоративном уровне, на товарных рынках и межотраслевом пространстве. Наконец, в

систему рыночной экономики настойчиво пробивается стратегическое планирование. Появление мощных и сверхмощных компьютеров образует материальную основу для решения расчетных задач в рамках огромных массивов информации.

Планирование, как и многие великие изобретения человечества, имеет перспективу своего возрождения и развития, о чем говорят его великие заслуги. Мы остановимся лишь на некоторых из них, которые, как нам представляется, исторически недооценены или незаслуженно забыты.

1. На основе народнохозяйственной планомерности разрабатывались и выполнялись пятилетние планы. Сегодня трудно поверить в реальность результатов первой пятилетки. В качестве примера рассмотрим производство металла.² Еще более впечатляющими были созданные объекты и новые отрасли.³

² С 1929 по 1935 гг. СССР в три раза увеличил объем выплавки чугуна. Для сравнения у США для достижения аналогичного показателя ушло 18 лет (1881–1899), а у Германии 19 (1882–1907). Тут нужно учитывать, что Советский Союз проводил индустриализацию, когда другие страны ее давно уже прошли, и мы могли использовать накопленный другими опыт. Например, те же данные по выплавке чугуна мы берём начиная с 1929 года. Стартовый отрезок в США и Германии был 1881–1882 годы. То есть мы отставали от западных стран примерно на 47–50 лет. В результате к этому и сводилась основная задача пятилетки – за короткое время “догнать и перегнать”, используя имеющийся мировой опыт. И первая пятилетка советского правительства заложила фундамент для этого.

³ Результаты модернизации экономики СССР в первую пятилетку (1929–1934).

МЕТАЛЛУРГИЯ. Магнитогорский металлургический завод им. Сталина. Кузнецкий металлургический завод им. Сталина. Керченский металлургический завод им. Войкова. Домны № 4, № 5 и № 8 Макеевского завода им. Томского. Домна № 6 Сталинского металлургического завода.

Домна № 7 металлургического завода им. Дзержинского. Домны № 5 и 3 металлургического завода им. Рыкова. Домна № 3 Косогорского завода им. Дзержинского. Мартеновский цех Таганрогского завода им. Андреева. Трубинный завод (манесмановский) в Мариуполе. Салдинский мостовой завод. Челябинский завод ферросплавов.

МАШИНОСТРОЕНИЕ. Сталинградский тракторный завод им. Дзержинского. Харьковский тракторный завод им. Орджоникидзе. Челябинский тракторный завод (пуск в первой половине 1933 г.). Московский автозавод им. Сталина. Горьковский автозавод им. Молотова. Московский шарикоподшипниковый завод им. Кагановича. Московский станкостроительный завод. Московский завод «Фрезер». Московский завод «Калибр». Горьковский фрезерный завод. Уральский завод тяжёлого машиностроения. Краматорский завод тяжёлого машиностроения (пуск в первой половине 1933 г.). Ростовский сельмаш им. Сталина. Запорожский завод комбайнов. Саратовский завод комбайнов. Горловский завод врубочных машин. Харьковский турбинный завод. Луганский паровозостроительный завод.

У планирования и планового хозяйства есть заслуги не только перед отечеством, но и заслуги цивилизационного уровня. Под накатом сил вермахта в первой половине прошлого века пала вся рыночно-капиталистическая Европа. В столь широкомасштабной и затяжной Второй мировой войне сражались не только вооруженные силы, но и экономики. Плановая экономика продемонстрировала всему миру свои возможности. Помимо снабжения Советской Армии горючим продовольствием, боеприпасами, вооружением плановая экономика в это же время смогла передислоцировать в восточные регионы более 1500 предприятий из европейской части, эвакуировано более 10 миллионов человек. Плановая экономика спасла не только родину своего происхождения, но и всю европейскую цивилизацию. Если бы не она, мир был бы другим, жил бы он по законам фашизма. Какое будущее ждало народы и государства, хорошо известно. Но исторические заслуги плановой экономики, по нашему убеждению, недооценены.

В заключении приведем актуальное востребование плановой экономики перед угрозой рисков новой четвертой промышленной революции. Речь пойдет о занятости работающего населения, которому грозит массовая структурная, технологическая и абсолютная безработица.

Клаус Шваб, основатель и президент всемирного экономического форума в Женеве, провел сравнительный анализ

трех крупнейших компаний, принадлежащих двум промышленным революциям по критериям: капитализации, дохода и занятости. В 90-е годы совокупная капитализация трех крупнейших компаний Детройта (промышленная Америка) составляла 36 млрд. долл. с выручкой 250 млрд. и числом персонала до 1,2 млн чел. А в 2014 году совокупная рыночная капитализация трех крупнейших компаний Кремниевой долины («цифровая экономика») составлял более 1 трлн долл. (в четыре раза больше) с суммой прибыли в 247 млрд (почти в семь раз больше), но с числом сотрудников почти в десять раз меньше. [6, с.19-20]. Масштабы развертывания четвертой промышленной революции оцениваются на уровне 10% экономики в самых развитых странах. Какие социальные потрясения ждут страны, где по мере широкого развёртывания новой НТР занятость сократится не в 10, а хотя бы в два раза? Ведутся исследования относительно профессий, которые находятся в зоне риска вытеснения новыми технологиями.

Рассмотрим более подробно угрозы роста технологической безработицы. Рост концентрации и централизации капитала на новой технологической основе образует базу для обострения конкурентной борьбы национальных экономик за рабочие места и занятость. Разные страны реагируют на данные тенденции введением фрагментов неполной рабочей недели, неполного рабочего дня. В России известна инициатива Д. Медведева о

ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ. ДнепроГЭС. Каширская ГЭС. Ленинградская станция «Красный Октябрь». Горьковская ГРЭС. Зуевская ГРЭС. Штеровская ГРЭС. Харьковская ГРЭС. Ивановская ГРЭС. Челябинская ГРЭС. Магнитогорская ЦЭС. Кузнецкая ТЭЦ. Березниковская ТЭЦ. ДзороГЭС. Осиновская ГРЭС. Сталинградская ГРЭС. Саратовская ГРЭС. Самарская ГРЭС. Невдубстрой. АртёмГЭС. И это без учета нефтяной, химической,

резинотехнической, легкой и пищевой промышленности, транспорта и других отраслей. Результаты впечатляют и поражают, особенно если учесть, что в следующую пятилетку создавались целые отрасли машиностроения, было запущено московское метро и т. д. На фоне нынешнего провала в два десятилетия свершенное с 1918 по 1938 г.г. после тотальной разрухи в первую мировую и гражданскую войны выглядят как фантастика.

сокращенной рабочей недели. Этими процессами объясняется и один из «феноменов Трампа», который стремился расширить занятость и подстраховаться от технологической безработицы в национальной экономике США разными методами: привлечение зарубежного предпринимательства резидентов на национальную основу, протекционизм, торговые войны, преодоление экологических ограничений, масштабные зарубежные заказы, фискальные льготы и т.д. Даже за санкциями США, обращенными против России, явно просматривается борьба за рабочие места посредством расширения присутствия США на рынке энергоносителей Европы. Такова же подспудная логика торговых войн США с Китаем, другими странами.

Сокращению рабочего дня и сохранению занятости способствовало установление 8-часового рабочего дня в России в 1917 г. Сокращение рабочего дня на одну треть отвело *угрозу массовой безработицы*, которая была неизбежной после второй и третьей промышленной революции. Если предположить долгосрочную трендовую логику технологического прогресса, сокращение рабочего дня явится способом «амортизации» новой угрозы технологической, структурной безработицы.

С одной стороны, будет происходить неумолимое вытеснение живого труда овеществленным трудом; вытеснение умственного труда искусственным интеллектом. По оценкам, до 80% прогресса технологии будет связано с развитием ИТ. Уже к концу прошлого века сложилась ситуация, когда время, расходуемое на производство и обмен информацией, превышает время, расходуемое на промышленную продукцию. Еще в 1999

году в Германии оборот в сфере ИТ превысил оборот в автомобильной промышленности.

Противоречивость проявляется и в том, что те же процессы технологической революции создают условия для новых форм занятости. К ним относятся: удаленная занятость; электронная иммиграция (Electronic immigration). На многих малых и средних предприятиях до 90% сотрудников работают на дому. [1, с.7]

В качестве «новой волны» цифровой революции рассматривается форма превращения наёмных работников в самостоятельных субъектов (Freelans).

Итак, наблюдаются противоречивые процессы, порождаемые новой НТР. С одной стороны, нарастают угрозы масштабной технологической безработицы. С другой стороны, на той же основе возникают условия для новых форм занятости, в том числе и с вытеснением наемной формы труда, о чем подробнее речь пойдет ниже. Закон диалектического противоречия находит здесь свое особенное проявление.

В противоречивом процессе тенденция абсолютного сокращения количества рабочих мест проявляется все отчетливей. Нынешняя НТР создает меньше рабочих мест в новых отраслях, чем предыдущие революции. По оценке Программы Оксфорд-Мартин, по технологии и занятости только 0,5 % трудовых ресурсов США заняты в отраслях, не существовавших в начале века; менее 8% новых рабочих мест было создано в восьмидесяти годах прошлого века и 4,5 % новых рабочих мест в 90-е годы. [3, с. 51]. Очевидна тенденция сокращения новых рабочих мест.

Сто лет назад рабочий день длился 12 час. Возникновение новой социально-экономической системы позволило ре-

шить проблему технологической безработицы, связанной с двумя предшествующими технологическими революциями сокращением рабочего дня одну треть. Пути решения нынешних угроз не столь очевидны.

С позиций капитала занятые работники – это один из внешних ресурсов, а их зарплата – это издержки. Сокращение затрат на заработную плату выгодно и соответствует целевой функции капитала, который не имеет внутренних механизмов и стимулов решения проблем занятости, порожденных новой НТР. Поэтому, в частности, возникают необычные предложения, в том числе и экзотические: ввести налог на роботов и иную технику, вытесняющих людей; признать роботов субъектом правовых (трудовых) отношений и т. п. В вариантах решения одной из

острейших проблем сталкиваются рыночная и плановая альтернативы. В варианте рыночной альтернативы от новой НТР выигрывает капитал, теряет большинство общества.

Альтернатива плановой экономики: сокращение рабочего дня, рост и стабилизация занятости. Плановая экономика позволяет регулировать занятость и потоки доходов, чтобы выгоды от НТР распространялась на большинство общества. Справедливая для большинства альтернатива решения социальных проблем новой НТР возможна на основе плановой экономики. Исторические заслуги плановой экономики перед историей очевидны. Но в ней содержится потенциал решения проблем и вызовов, которыми будет сопровождаться новая научно-технологическая революция

Литература

1. *Дэниел Пинк*. Нация свободных агентов: как новые независимые работники меняют жизнь Америки. – М.: Секрет фирмы. – 2005. – 336 с.
2. *Шваб Клаус*. Четвертая промышленная революция. – М.: Эксмо, 2018. – 285 с.